

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94+930.253 “1725/1762”

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-256-266>

Изменение публично-правового статуса магистратов и политики государства в отношении горожан в 1725–1762 годы

И.С. Ефремова¹✉

¹Государственный архив Курской области
ул. Ленина, д. 57, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: efremova.i.s2012@gmail.com

Резюме

Актуальность. В статье рассматривается процесс изменения публично-правового статуса городских магистратов через призму преобразований в области торговли и городского самоуправления. С 1995 года в России реализуется программа государственной поддержки местного самоуправления. Ежегодно разрабатываются меры господдержки малому и среднему бизнесу. В связи с этим ретроспективный анализ опыта функционирования магистратов, которые осуществляли и управление городским хозяйством, и экономико-правовую защиту торгово-ремесленного населения, позволит улучшить качество реформ на современном этапе.

Цель – рассмотреть, как изменялся публично-правовой статус магистратов в зависимости от государственной политики в отношении городского населения.

Задачи: проанализировать основные направления социально-экономической политики государства; изучить, как менялись компетенции магистратов и их подчиненность в зависимости от существования Главного магистрата.

Методология. Исследование базируется на принципах объективности и историзма. Научный инструментарий работы составили следующие методы исторического познания: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный.

Результаты. Магистраты, учрежденные в 1720 году, обладали широким набором компетенций и имели казенный характер. Наряду с судебными и фискальными полномочиями они наделялись множеством административных функций. С февраля 1720 по 18 августа 1727 года магистратская система олицетворяла самостоятельную структуру, подконтрольную Главному магистрату. С августа 1727 года по 5 мая 1743 года, в связи с лишением Главного магистрата статуса коллегии, магистраты стали подчиняться воеводам и губернаторам, что не отразилось на их многофункциональности. С мая 1743 по июнь 1762 года они снова подчинялись Главному магистрату.

Вывод. Несмотря на временное упразднение Главного магистрата и подчинение магистратов воеводам и губернаторам эти учреждения продолжали совмещать судебные, административные и фискальные полномочия.

Ключевые слова: магистрат; ратуша; Главный магистрат; Коммерц-коллегия; посад.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования Ефремова И.С. Изменение публично-правового статуса магистратов и политики государства в отношении горожан в 1725–1762 годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 6. С. 256–266. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-256-266>

Поступила в редакцию 21.10.2024

Принята к публикации 27.11.2024

Опубликована 23.12.2024

The changes in the public legal status of magistrates and state policy towards citizens in 1725-1762

Irina S. Efremova¹✉

¹ State Archive of the Kursk Region
57 Lenina Str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: efremova.i.s2012@gmail.com

Abstract

Relevance. The article examines the process of changing the public legal status of city magistrates through the prism of transformations in the fields of trade and urban self-government. Since 1995, a program of state support for local self-government has been implemented in Russia. Government assistance measures for small and medium-sized businesses are developed annually. In this regard, a retrospective analysis of the experience of the functioning of magistrates, who carried out both urban management and economic and legal protection of the trade and craft population, will improve the quality of reforms at the present stage.

The purpose. To consider how the public legal status of magistrates has changed depending on state policy towards the urban population

Objectives: to analyze the main directions of the socio-economic policy of the state; to study how the competencies of magistrates and their subordination have changed depending on the existence of the Chief Magistrate

Methodology. The research is based on the principles of objectivity and historicism. The scientific tools of the work consisted of the following methods of historical cognition: problem-chronological, historical-comparative, historical-genetic, historical-systemic.

Results. Magistrates, established in 1720, had a wide range of competencies and were of a state nature. Along with judicial and fiscal powers, they were endowed with many administrative functions. From February 1720 to August 18, 1727, the magistrate system represented an independent structure controlled by the Chief Magistrate. From August 1727 to May 5, 1743, due to the deprivation of the Chief Magistrate of the collegium status, magistrates began to obey the voivodes and governors, which did not affect their versatility. From May 1743 to June 1762, they were again subordinate to the Chief Magistrate.

Conclusion. Despite the temporary abolition of the Chief Magistrate and the subordination of magistrates to voivodes and governors, these institutions continued to combine judicial, administrative and fiscal powers.

Keywords: magistrate; town Hall; Chief Magistrate; Commercial College; posad.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Efremova I.S. The changes in the public legal status of magistrates and state policy towards citizens in 1725-1762. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(6):256–266. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-256-266>

Received 21.10.2024

Accepted 27.11.2024

Published 23.12.2024

Введение

Преобразования 1-й четверти XVIII в. в области городского управления и судоустройства были продиктованы насущной потребностью государства в сокращении издержек и увеличении поступления налогов. Однако итоги реформ 1699 и 1720-х гг. имели спорный характер: они и совершенствовали образ госу-

дарства, и стоили ему немалых жертв [1, с. 56]. Одним из существенных достижений этого периода было создание специализированного института по защите прав горожан, который, помимо юридических функций, исполнял фискальные и административные. На первом этапе им стала Бурмистерская палата (Ратуша), затем – Главный магистрат [2, с. 107].

В отечественной историографии сложилось несколько подходов к определению публично-правового статуса магистратов. Одни исследователи [3, с. 262] считали их органами городского самоуправления, имевшими более казенную, нежели земскую, природу [4, с. 237], другие именовали сословными судами [5, с. 528], третьи отстаивали позицию об их многокомпетентности [6, с. 173–189, 378–424].

В то же время широта полномочий магистратов менялась в зависимости от задач, которые ставило перед собой государство в области коммерции [7]. Торгово-ремесленная деятельность, напрямую связанная с городом и его обывателями, для успешного развития требовала благоприятных административных, правовых и экономических условий.

В статье показано, какие изменения произошли в структуре городского самоуправления и судоустройства в связи с реорганизацией Главного магистрата и как восстановление магистратской системы повлияло на экономическое и правовое положение горожан и взаимоотношения городской общины с государством.

Методология

Исследование базируется на принципах объективности, системности и историзма. Научный инструментарий статьи составили проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный, сравнительно-правовой методы, посредством которых изменения компетенций магистратов удалось проследить через призму бифуркаций политического и социально-экономического положения государства, а также с позиции эволюции его законодательной базы.

Результаты и их обсуждение

К 1725 г. благодаря магистратам и ратушам удалось сократить вмешательство воевод в вопросы внутренней жизни

посадов: сбор налогов, раскладку тягла, выбор рекрут, судебные процессы, запись в посад, что уменьшило нецелевое использование бюджета городов. В соответствии с Регламентом, или уставом Главного магистрата¹ (далее – Регламент), основные полномочия магистратов и ратуш почти в равной степени распределялись между административной и правовой сферами (из 22 глав Регламента к юриспруденции относилось только 8). При этом решение гражданских дел, ответчиками по которым выступали горожане, находилось в их исключительном ведении, а уголовных – требовало кооперирования с членами надворного суда¹. Кроме того, в их компетенцию входили: контроль за сбором налогов и пошлин, содержание полиции, регулирование цен, строительство мануфактур и организация торговых мест и ярмарок.

Немаловажную роль среди магистратских функций играли меры социального обеспечения. За счет городской казны и добровольных пожертвований им инструктировалось строить академии и школы, госпитали, смиренные, прядельные и сиротские дома¹. В отношении комплектования штата магистраты были выборными сословными учреждениями. Таким образом, к концу 1-й четверти XVIII в. публично-правовой статус городских магистратов определялся как казенных (государственных) учреждений, базировавшихся на выборном сословном начале и наделенных полномочиями в административной, судебной, социальной и налоговой сферах.

К моменту воцарения Екатерины I Российская империя находилась в сложном социально-экономическом положении. Система управления, сформировавшаяся в 1720-е гг., обходилась казне слишком дорого. Несмотря на сокращение числа чиновников на 30%, по подсчетам Л.М. Писарьковой, расход на содер-

¹ Регламент, или устав, Главного магистрата // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. VI, № 3708.

жание госаппарата в 1717–1726 гг. вырос почти вдвое [8, с. 198]. Обострили ситуацию неурожаи 1723–1726 гг., ставшие причиной 20-процентной недоимки по сборам [9, с. 141–147]. Верховный Тайный Совет (далее – Совет), созданный Екатериной I в феврале 1726 г., принялся исправлять положение¹. Основная причина дефицита виделась в несоответствии петровских учреждений социально-экономическим возможностям страны, поэтому целью финансовой политики провозглашалось удешевление и упрощение управленческого аппарата [10, с. 9].

В связи с этим поднимался вопрос о реорганизации коллегий, в число которых попал и Главный магистрат. Магистратская система, проработавшая не более 4-х лет, еще не успела существенно изменить социально-экономический облик городов. Главной проблемой по-прежнему оставалась низкая плотность городского населения и противоречивость законодательства в отношении посадской монополии на торговлю [11, с. 159–161]. Данное явление обесценивало меры, ограничивавшие коммерческие права негородских сословий и сокращало количество желающих записаться в посад [12, с. 18]. В то же время приговоры магистратов в отношении подобных нарушителей были категоричны: отказ от причисления в посад грозил конфискацией товара и лавки [13, л. 1]. Административная приписка к посадам монастырских крестьян, активизировавшаяся в 1678–1722 гг. [12, с. 113], позволила увеличить количество посадских менее чем на 1% (с 134 тыс. душ мужского пола до 149 тыс.) [14, с. 123]. Не принесло успеха и облегчение служилого тягла, которое, наоборот, усугубило экономическую ситуацию. Так, вследствие указа от 13 апреля 1722 г., заменившего сборщиков от посада отставными солдатами, казна ежегодно начала терять до 70 тыс. руб., причитавшихся им

на жалованье [14, с. 213]. К 1744 г. это заставило отказаться от найма солдат, командировав их лишь в малонаселенные посады². В итоге учреждение магистратов не способствовало быстрому повышению коммерческого потенциала городов. Материалы ревизий показывают, что в 1-й четверти XVIII в. в Курске проживало 100 ремесленников (без учета членов семей) [15], более половины из которых составляли мелкие кустари: сапожники и портные [16, с. 351–353]. Приведенные показатели ставили под сомнение целесообразность функционирования этих учреждений как отдельной системы.

15 июля 1726 г. и 27 февраля 1727 г. упразднялись Вотчинная и Мануфактур-коллегии, Контора Главного магистрата в Москве, а также ликвидировались надворные суды и канцелярии земских комиссаров в регионах³. Полномочия этих учреждений на центральном уровне переходили к Коммерц-коллегии, на местном – распределялись между воеводами и губернаторами. В целях экономии ужесточалось служилое тягло посадов, а жалованье региональным чиновникам выплачивалось с проволочками⁴.

В июле 1727 г. в Петербурге начала работу специальная комиссия под руководством барона А.И. Остермана. В ее задачи входили оценка состояния экономики и определение причин снижения купеческой активности. В целях объективности на заседание приглашались губернаторы и воеводы из крупнейших

² Об определении к кабацким и соляным сборам людей из купечества // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. VII, № 4620.

³ Об упразднении в Москве конторы Главного магистрата // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. VII, № 4933.

⁴ Об отпуске офицеров из полков в деревни для хозяйственных надобностей; о ведении сбора подушных денег магистратам // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. VII, № 5016.

¹ Об учреждении Верховного Тайного совета // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. VII, № 4830.

центров империи¹. После непродолжительных дискуссий Совет сформировал проект новой административной реформы, названной советским историком Ю.В. Готье «поворотом к старомосковским порядкам» [8, с. 10].

Согласно указу от 18 августа 1727 г., Главный магистрат лишился статуса коллегии, став городским судом. На практике реорганизация осуществлялась в несколько этапов. На первом вдвое сокращался штат магистрата до одного бургомистра и двух ратманов². Затем началось постепенное распределение его полномочий между другими коллегиями. К декабрю процесс делегирования был завершен: дела, касаемые купечества, передавались в распоряжение Коммерц-коллегии; функции по регулированию деятельности цехов и учету ремесленного производства отводились прокурорам; руководство за составлением ревизских сказок и сбором пошлин осуществляли Камер- и Штатс-Кантор-коллегии. В зависимости от содержания документы из Главного магистрата рассылались по соответствующим архивам³. Вскоре оптимизация затронула и уездные учреждения. Законом от 5 июля 1728 г. «...для лучшего посадских охранения» ратуши передавались в распоряжение воевод, становясь подконтрольными съезжим избам⁴. С этого мо-

мента города лишались собственной системы управления. Как следствие, двухчастная структура местной администрации становилась одноуровневой.

Политику административной оптимизации подытожил «Наказ губернаторам, воеводам и их товарищам...» (далее – Наказ), подписанный 12 сентября 1728 г. В соответствии с ним основные задачи губернского руководства состояли в рационализации местного административного аппарата⁵. Новая управленческая иерархия включала следующие звенья: воевода пригорода – городской воевода – провинциальный воевода – губернатор. Данная система базировалась на принципах подчиненности и верховной ответственности перед губернской канцелярией. Предметом ведения воевод оставался широкий круг вопросов, затрагивавший налоги, суды, хозяйственное развитие и обеспечение правопорядка. Механизм исполнения указанных полномочий включал штат подконтрольных им чиновников: одного или трех земских комиссаров и сельских старост, занятых в налогово-финансовой сфере; отряды отставных солдат во главе со штабс-офицерами, осуществлявшие рекрутские наборы; магистраты, в ведение которых передавалось гражданское и уголовное судопроизводство и сборы в посадах, а также полицейские части и руководство цеховых объединений⁵.

Таким образом, Наказом 1728 г. магистраты и ратуши в городах не упразднены. Анализ законодательства показывает, что в обозначенный период они по-прежнему контролировали сбор городских налогов, рассматривали судебные иски против горожан, занимались регистрацией торговых и усадебных мест, следили за благоустройством улиц и реа-

¹ О вызове людей торгового класса к показанию причин худого состояния торговли и способов поправления оной // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. VII, № 5093.

² Об уничтожении в Санкт-Петербурге Главного магистрата и о назначении в ратушу одного бургомистра и двух бурмистров для сужения дел между купцов // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. VII, № 5142.

³ О распределении дел Главного магистрата и других магистратов // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. VII, № 5212.

⁴ О бытии вместо магистратов ратушам // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. VIII, № 5302.

⁵ Наказ губернаторам, воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. VIII, № 5333.

лизацией мер по обеспечению правопорядка¹. Однако теперь они отчитывались не перед Главным магистратом, а перед воеводами, которые направляли собранные средства и ведомости в соответствующие коллегии.

В 1730-е гг. продолжалось ужесточение посадского служилого тягла, однако влияние магистратов на администрирование городской жизни начинало возрастать: с одной стороны, наметилась тенденция на укрепление власти магистратов, с другой – к ужесточению посадского служилого тягла. В июне 1731 г. таможенные и кабацкие сборы объявлялись исключительной обязанностью купечества. Раз в три года за выбором местной ратуши коммерсанты оставляли промысел и отправлялись к замещению должности, доставшейся по общинной раскладке. Отклонение от службы расценивалось как государственное преступление и строго каралось, чему имеется немало примеров в архивных материалах. Наиболее частым наказанием за подобное преступление был штраф с последующим принуждением к исполнению обязанностей [17, л. 13]. Однако в документах содержатся сведения и о возможных послаблениях. Таковые, например, распространялись на бедняков и малосемейных. Главной причиной было отнюдь не сдоболие властей, а желание уберечь посадских от ненужных трат, поскольку, с одной стороны, долги сборщиков распределялись на всех общинников, с другой – разорение купцов сокращало городские доходы [17, л. 34].

Среди документов Обоянской ратуши упоминается и еще один способ обхо-

да тягла – найм третьего лица. Однако и здесь имелись свои нюансы. Например, обоянский купец Т. Варваров неоднократно использовал эту возможность, но в марте 1736 г. на очередное заявление Обоянская ратуша ответила отказом. Причиной послужила халатность купца к подбору кадров, поскольку нанятые им сборщики недовнесли в казну полагающуюся часть кабацкого сбора. Недостачу Варваров покрыл из собственных средств и на год принял тягло по сборам [17, л. 16, 19, 23].

Положительным моментом был карьерный рост. Прохождение казенной службы заносилось в послужной список и отмечалось аттестатом с пометкой «не обижать в должностях». Так, в 1760 г. за добросовестную службу при белгородской таможне местный купец А.В. Соболев получил от Коммерц-коллегии положительный аттестат и был возведен в чин коллежского регистратора [18, л. 281 об.].

18 марта 1732 г. в Санкт-Петербурге состоялся съезд Комиссии о коммерции, в соответствии с которым в столице учреждался городской магистрат «...по примеру Рижскому...»². Для привлечения русских и иностранных граждан к записи в мещанство закон предоставлял им льготы, в числе которых свободная покупка жилья и торгового места на Васильевском острове¹. Подобная политика прослеживалась и в других городах. В частности, в марте 1734 г. курские мещане Иван Нифонтов, Иван Мухин, Ларион, Сергей, Филипп, Иван Голиковы, объединившись в компанию, получили в собственность ветхое строение Астраханского полка в сл. Тускарной для обустройства там суконной фабрики [19, л. 1–3 об.]. Приобрести строение или дворовое место в промышленно выгодном районе было непростой задачей, что

¹ О наложении штрафов на ратуши за упущение по подушному сбору // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XII, № 9149; О присылке губернаторам и воеводам сведений о доходах в Камер-коллегию // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. IX, № 6649.

² Об учреждении Санкт-Петербургского магистрата // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. VIII, № 5994.

свидетельствует о помощи государства коммерсантам.

Однако на меры, выходявшие за границы защиты горожан от разорения и предоставления им коммерческих льгот, Анна Иоанновна не решилась. Кроме Санкт-Петербургского и учрежденного двумя годами позже Оренбургского магистратов, действовавших на основе «рижских» регламентов, магистраты и ратуши в других городах империи широкими управленческими правами не наделялись. В то же время, если сравнивать магистрат в Санкт-Петербурге с таковым же в Оренбурге, административные полномочия последнего были гораздо шире. В июне 1734 г. новоучрежденному г. Оренбургу даровались особые «Привилегии», согласно которым он управлялся на рижский манер. Во главе города становился магистрат с собственной канцелярией и подведомственными ему сиротским судом, полицией и казенной контророй. Его власть распространялась на все сферы городского быта¹. Несмотря на то, что большая часть оренбургских «Привилегий» не соблюдалась, а местный воевода постоянно вмешивался в посадские дела, данный опыт положительно сказался на дальнейшей политике в отношении магистратов. Указом от 8 ноября 1740 г. в Санкт-Петербургскую ратушу назначался президент, получавший казенное жалованье², а 21 мая 1743 г. ей вернули статус Главного магистрата³. Его полномочия были закреплены Регламентом 1721 г. и инструкциями 1724 и 1742 гг. Последняя

была написана для московского купечества 1-й и 2-й гильдий и являлась апробацией петровского законодательства к новым социально-экономическим условиям⁴. Упомянутый акт конкретизировал порядок избрания судей, действовавший с 1739 г. По новым правилам для посадских ратуш сохранялись ежегодные выборы, а служащие магистратов стали сменяться раз в три года. Дополнительно снижался имущественный ценз, что открыло судейские должности для мещанства⁵.

Институциональная реставрация Главного магистрата не привела к восстановлению его прежнего публично-правового статуса. По многим вопросам его компетенции пересекались с другими коллегиями, а юридическая протекция над коммерсантами игнорировалась. Данное обстоятельство хорошо иллюстрирует следующий случай. 15 июля 1744 г. в Сенат поступила жалоба от краснопольского купца Кутилина, приговоренного Сыскным приказом к торговой казни в обход Главного магистрата⁵. Описанный инцидент стал поводом для издания ряда постановлений, уточняющих полномочия магистратов. С восстановлением Главного магистрата города де-юре освобождались от воеводского контроля⁶. Однако по факту за таможенные и кабацкие сборы наряду с Главным магистратом отвечала Коммерц-коллегия, за промышленные объекты – Мануфак-

¹ Привилегии городу Оренбургу // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. VIII, № 6584.

² Об определении в ратушу до учреждения магистрата одного члена с жалованьем // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XI, № 8283.

³ О бытии в Санкт-Петербурге Главному магистрату, а в городах магистратам на прежних основаниях // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XI, № 8734.

⁴ Инструкция московского купечества первой, второй и третьей гильдий, старшинам и старостам с товарищи // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XI, № 8504.

⁵ О поступанию Сыскному приказу в делах с купечеством по Регламенту Главного магистрата // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XII, № 8971.

⁶ О бытии приписных городов магистратам под апелляцией провинциальных, а провинциальным под апелляцией губернских магистратов // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XII, № 9018

тур-коллегия, за судебные разбирательства, межевые и наследственные споры – Вотчинная и Юстиц-коллегии¹.

С середины 1750-х гг. повышенное внимание к коммерсантам расширило магистратские компетенции. Под руководством графа П.И. Шувалова работала специальная Комиссия по модернизации государственной экономики. Её стараниями 20 декабря 1753 г. уничтожались внутренние таможи², утверждались официальные формы подрядных и торговых контрактов, проезжих паспортов и журналов присутствий³, учреждался первый заемный банк⁴, а также разрабатывался проект нового Таможенного устава. Последний предоставлял российскому купечеству массу привилегий: беспшлинный торг, свободу передвижения, монопольное право на торговлю в розни-

цу, а также рассмотрение судебных дел в специализированных сословных инстанциях⁵.

Под контролем магистратов с мая 1754 г. на рынках и ярмарках заработали словесные суды⁶. По сути, они обладали теми же полномочиями, что и предшествовавшие им таможенные (с упразднением внутренних таможен – реорганизовывались). Изменялось лишь место дислокации судей. В соответствии с «Инструкцией словесным судьям», служащие избирались ежегодно из состава местного купечества, либо за бедностью посада присылались из других провинций. В их обязанности входили: контроль за целовальниками, старостами и сидельцами торговых рядов; помощь в составлении заемных писем и крепостей, проверка паспортов, ревизия товаров, надзор за балансом цен и правильностью мер и весов, а также первичное разрешение коммерческих конфликтов. Работа в словесном суде входила в перечень служилого тягла, являясь неоплачиваемой повинностью горожан⁶. В судебной практике Обоянского городского магистрата нередко встречаются дела о нежелании обывателей работать в словесных судах. Так, в апреле 1757 г. за саботаж службы судили обоянских купцов П. Чикина, Р. Вязмитинова и К. Артемова [17, л. 34], а в сентябре того же года на воронежской таможене задержали обоянца С. Савенкова, скрывавшегося от обязанностей по фальшивому паспорту [17, л. 36]. Подобные инциденты дают основание утверждать, что данная должность не пользовалась популярностью, являясь скорее убыточной, нежели перспективной.

С конца 1750-х гг. влияние Главного магистрата существенно возросло, что

¹ О выделке кож с ворваньим салом по силе прежних о том указов; об определении для наблюдения за сим надежных смотрителей из Мануфактур-коллегии и Главного магистрата // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XIII, № 9942; О присылке из губерний и провинций ведомостей о корчемных делах в Камер-коллегию, а по соляным делам в Соляную контору // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XIII, № 9908

² О решении дел в присутственных местах в случае объявления на кого-либо из судей подозрения по силе Генерального регламента, и о воспреещении судьям без подозрения со стороны истца или ответчика отказаться от присутствия по какому-либо делу // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XIII, № 10154.

³ О бытии форме формуляров в присутственных местах // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XI, № 10119; О недаче подорожен купцам, непредъявившим паспортов от магистрата им данных // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XIII, № 10039.

⁴ Об учреждении Государственного заемного банка; о порядке выдачи из оного денег и о наказании ростовщиков // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XIV, № 10235

⁵ Таможенный устав // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XIV, № 10486.

⁶ О бытии словесному суду // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. V, № 10222.

отразилось на его отношениях с другими коллегиями. В частности, Санкт-Петербургской соляной конторе запрещалось судить сборщика-коррупционера в отсутствие уполномоченного от Магистрата. Последний исполнял роль адвоката, стремясь свести к минимуму возможные санкции¹. В 1756 г. бургомистрам разрешили оставлять часть средств из таможенных и канцелярских сборов на содержание городов. Единственным условием было получение разрешения Главного магистрата. Объекты денежных вложений определялись совместно с губернаторами, который контролировал каждую денежную операцию, отчитываясь перед Камер-коллегией. По части хозяйственных вопросов магистратам приходилось договариваться с воеводами, например, в отношении налогов с соляной и винной продаж. В декабре 1761 г. этот момент был несколько урегулирован за счет передачи указанных сборов воеводам только в тех посадах, где не функционировали магистраты². В связи с тем, что торговые льготы предоставлялись только лицам, записавшимся в мещанство, представители других сословий видели перспективу в смене статуса. Так, в фондах магистратов Курского наместничества за 1730–1750-е гг. имеются дела о записи в мещанство и купечество граждан, много лет проживавших в городах по временным паспортам (без записи в городской оклад) [20].

¹ О запрещении Санкт-Петербургской соляной конторе наказывать определяемых к соляной продаже Санкт-петербургских купцов без определенного от Магистратской конторы депутата // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XV, № 11202

² Об отправлении губернаторам и воеводам из городов денежной казны и соляного сбора куда следует // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. XV, № 11381.

Выводы

Таким образом, в 1725–1762 гг. публично-правовой статус магистратов юридически определялся теми же уставными документами, что и для учреждений петровской эпохи: Регламентом 1721 г. и Инструкцией 1724 г. Однако в период реорганизации Главного магистрата как коллегии региональные ратуши, исполняя те же функции в области налогообложения, суда и администрации, становились подведомственными воеводским канцеляриям. Данный факт означал, что город как социальная общность ограничивался в правах на самоуправление. В то же время острая потребность в модернизации коммерческих отношений в совокупности с ростом сословной идентичности мещанства указывали на то, что без дарования городам умеренных свобод добиться позитивных изменений в экономике не удастся. Более того, промышленно развитое государство главную опору видит именно в торгово-промышленном сословии, которое в России сложилось весьма слабо. В связи с этим 21 мая 1743 г. Главному магистрату возвратили его прежний статус, однако восстановить прежнее влияние ему удалось не сразу. Только к середине 1750-х гг. благодаря Комиссии по модернизации государственной экономики был принят ряд законов, не только улучшавших условия для предпринимателей, но и возродивших магистраты. Приведение к исполнению новых нормативно-правовых актов и увеличение числа коммерческих сделок, требовавших юридического сопровождения, способствовали укреплению магистратской системы. Исполняя разносторонние полномочия, эти органы являлись ключевым механизмом коммерциализации русского города и правовым посредником между государством и горожанами.

Список литературы

1. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы России XVIII века (опыт целостного анализа). М.: РГГУ, 2001. 575 с.
2. Серов Д.О. Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2009. 488 с.
3. Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–27 гг. М.: Унив. тип., 1902. 576 с.
4. Дитятин И.И. Устройство и управление городов России: в 2 т. Т. I. Города России в XVIII столетии. СПб.: Тип. П. П. Меркульева, 1875. 506 с.
5. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М.: Унив. тип., 1859. 580 с.
6. Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Второй: источниковед. исслед. М.: Памятники ист. мысли, 2004. 444 с.
7. Быков А.В. Развитие местного самоуправления в России в конце XVII – первой четверти XVIII в. // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15, № 1. С. 12–16.
8. Писарькова Л.Ф. Государственное управление в России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. 743 с.
9. Милюков П.Н. Государственное хозяйство в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.: Изд-во М.В. Пирожкова: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. 688 с.
10. Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. I. Реформа 1727 года. Областное деление и областные учреждения 1727–1775 гг. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Севко, 1913. 472 с.
11. Ибнеева Г.В. Российское купечество в борьбе за сословные права во второй половине XVIII в. // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 159–165.
12. Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М.: Унив. тип., 1903. 810 с.
13. РГАДА. Ф. 742. Оп. 1. Д. 60.
14. Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX в.). Т. I. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 548 с.
15. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 184. Оп. 2. Д. 1.
16. Пархоменко А.А. Становление ревизского учета населения в XVIII в. (по материалам Курского края) // Теория и практика общественного развития. Серия: Исторические науки. 2012. № 12. С. 351–353.
17. ГАКО. Ф. 236. Оп. 2. Д. 289. Л. 13.
18. ГАКО. Ф. 236. Оп. 2. Д. 289. Л. 34.
19. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 742. Оп. 1. Д. 329.
20. РГАДА. Ф. 742. Оп. 1. Д. 369.

References

1. Kamenskii A.B. From Peter I to Paul I: the reforms of Russia of the XVIII century (the experience of a holistic analysis). Moscow: RGGU; 2001. 575 p. (In Russ.)
2. Serov D.O. The judicial reform of Peter I. Historical and legal research. Moscow: Zertsalo-M; 2009. 488 p. (In Russ.)
3. Bogoslovskii M.M. The regional reform of Peter the Great. The Province of 1719–27. Moscow: Univ. tip.; 1902. 576 p. (In Russ.)

4. Dityatin I.I. The structure and management of Russian cities. Vol. I. Cities of Russia in the XVIII century. St. Petersburg: Tip. P. P. Merkul'eva; 1875. 506 p. (In Russ.)
5. Dmitriev F.M. The history of judicial instances and civil appellate proceedings from the Judicial Officer to the Institution of the provinces. Moscow: Univ. tip.; 1859. 580 p. (In Russ.)
6. Sereda N.V. The management reform of Catherine the Second: a source expert. research. Moscow: Pamyatniki ist. mysli; 2004. 444 p. (In Russ.)
7. Bykov A.V. The development of local self-government in Russia at the end of the XVII – first quarter of the XVIII century. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Omsk Law Academy*. 2018;15(1):12–16. (In Russ.)
8. Pisar'kova L.F. Public administration in Russia from the end of the XVII to the end of the XVIII century: The evolution of the bureaucratic system. Moscow: ROSSPEN; 2007. 743 p. (In Russ.)
9. Milyukov P.N. The state economy in the first quarter of the XVIII century and the reform of Peter the Great. St. Petersburg: Izd-vo M.V. Pirozhkova, Tip. M.M. Stasyulevicha; 1905. 688 p. (In Russ.)
10. Got'e Yu.V. The history of regional administration in Russia from Peter I to Catherine II. Vol. I. Reform of 1727. Regional division and regional institutions 1727–1775. Moscow: Tip. G. Lissnera i D. Sevko; 1913. 472 p. (In Russ.)
11. Ibneeva G.V. Russian merchants in the struggle for class rights in the second half of the XVIII century. *Ural'skii istoricheskii vestnik = Ural Historical Bulletin*. 2023;(3):159–165. (In Russ.)
12. Kizevetter A.A. The village community in Russia of the XVIII century. Moscow: Univ. tip.; 1903. 810 p. (In Russ.)
13. RGADA. F. 742. Op. 1. D. 60. (In Russ.)
14. Mironov B.N. The Social history of Russia during the Empire period (XVIII – early XX century). Vol. I. The genesis of personality, democratic family, civil society and the rule of law. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin; 2003. 548 p. (In Russ.)
15. GAKO (The State Archive of the Kursk region). F. 184. Op. 2. D. 1. (In Russ.)
16. Parkhomenko A.A. The formation of the audit accounting of the population in the XVIII century. (based on the materials of the Kursk region). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. Seriya: Istoricheskie nauki = Theory and practice of social development. Series: Historical Sciences*. 2012;(12):351–353. (In Russ.)
17. GAKO. F. 236. Op. 2. D. 289. L. 13. (In Russ.)
18. GAKO. F. 236. Op. 2. D. 289. L. 34. (In Russ.)
19. RGADA (The Russian State Archive of Ancient Acts). F. 742. Op. 1. D. 329. (In Russ.)
20. RGADA. F. 742. Op. 1. D. 369. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Ефремова Ирина Сергеевна, начальник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения, Государственный архив Курской области, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: efremova.i.s2012@gmail.com,
ORCID: 0009-0003-1966-7366

Irina S. Efremova, Head of the Department of Research and Information Support, State Archive of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation,
e-mail: efremova.i.s2012@gmail.com,
ORCID: 0009-0003-1966-7366